

РАЗДЕЛ V

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМИ РИСКАМИ

Цивилизационный фактор и международный терроризм

В. Н. Цыгичко

Трагедия 11 сентября в США положила начало нового этапа в развитии мира. Очень медленно отступавшие стереотипы холодной войны, до настоящего времени во многом направлявшие политику России и Запада, стали рушиться на наших глазах. Оказавшись перед угрозой терроризма США, Европа и Россия пересматривают свои внешнеполитические приоритеты, поскольку стало ясно, что отдельной стране с этим новым вызовом не справиться. Возникла принципиально новая международная ситуация, способная объединить усилия различных стран в борьбе с терроризмом и во многом изменить геополитическую картину мира. Готовность развитых стран к отпору международному терроризму во многом определяется цивилизационным фактором, значение которого возрастает с развитием гражданского общества. Рассмотрим некоторые аспекты влияния цивилизационного фактора на военную составляющую борьбы с международным терроризмом.

Было бы иллюзией предполагать, что терроризм — это выступление одиночек или отдельных террористических организаций. Сегодня очевидно, что идеи исламских экстремистов находят все больше сторонников среди населения стран, проповедующего ислам. Практически во всех странах активно действуют многочисленные фундаменталистские организации, активно вербующие своих сторонников среди молодежи. Эти орга-

низации как правило пользуются негласным покровительством ряда государств и и их деятельности сочувствует значительная часть населения арабского мира. Фундаменталистские движения в исламе щедро финансируются и направляется очень влиятельными и богатыми радикально настроенными слоями мусульманского мира. Эффективно действует пропагандистская машина экстремистов, внушающая мусульманам мысль о необходимости противостояния исламу остальному, враждебному ему миру, и прежде всего Западу, и неизбежной войне двух цивилизаций. Очевидно, что западному миру придется вести длительную идеологическую борьбу за умы мусульман, а также экономическую и военную борьбу за ликвидацию источников терроризма и создание таких экономических и социально-политических условий, при которых угрозы терроризма были бы сведены к минимуму.

В качестве основного и весьма эффективного оружия в войне исламских экстремистов с цивилизованным миром выбран терроризм, к борьбе против которого Запад оказался не готов. Сентябрьские события в Америке выявили большую уязвимость Западной цивилизации даже от единичных террористических актов и не готовность западного сообщества к отражению нового глобального вызова безопасности военным путем. Это обстоятельство во многом определяется тем, что политические и социально-экономические перемены, происходящие в мире в последнее двадцатилетие привели к резкому усилению, а во многих случаях и к доминированию цивилизационного фактора во взглядах развитых демократических стран на цели, условия, формы и последствия применения военной силы.

Под цивилизационным фактором понимается сложившееся в каждом конкретном сообществе людей (государстве, религиозной или этнической общине) отношение к ценности человеческой жизни. Это отношение определяется, с одной стороны, историческими, культурными, религиозными традициями, уровнем жизни населения, формой политического устройства каждого государства и господствующей в нем идеологии, а с другой, уровнем развития демократии и демократических институтов в каждом обществе. Например, в Афганистане при режиме религиозных фанатиков талибов, человеческая жизнь не имела никакой ценности, а в западных странах человек выступает как базовая ценность общества и все государственные институты призваны его защищать.

С точки зрения влияния на военную область можно выделить четыре фундаментальные тенденции развития современной западной цивилизации.

Первая тенденция — это становление в развитых демократических странах гражданского общества, как основной социально-политической силы, определяющей внутреннюю и внешнюю политику этих стран, в том числе и в военной сфере и осуществляющей общественный контроль над властью. В гражданском обществе главной ценностью является жизнь человека, его права и безопасность. Хотя процесс становления гражданского общества неоднозначен, и во многом противоречив, однако можно с уверенностью утверждать, что он имеет устойчивую, необратимую тенденцию к углублению и распространению на все более широкий круг стран. Для гражданского общества неприемлем военный путь решения внешнеполитических проблем, если боевые действия связаны со значительными потерями своих граждан, так и гражданского населения противной стороны. Безусловно, это положение относится только к ситуациям, не угрожающим существованию этих государств. В случае агрессии против них отношение к потерям своих войск будет совершенно другое и они несомненно пойдут на жертвы ради сохранения своего суверенитета и независимости. Но современная геополитическая ситуация такова, что эти страны и их союзы доминируют в мире в экономическом, политическом и в военном отношении и прямой военной угрозы для них не существует. Сегодня реально существует только угроза терроризма, в борьбе против которого Запад может пойти на определенные жертвы. Использовать же военную силу в ситуациях не угрожающих существованию этих государств, становится все сложнее по мере становления гражданского общества. Таким образом, для развитых демократических государств все большее значение в военной сфере приобретает цивилизационный фактор — **уровень допустимых потерь в живой силе при решении внешнеполитических проблем военным путем.** Опыт военных конфликтов различного масштаба в последнее десятилетие говорит о том, что уровень допустимых потерь составляет сегодня десятки, если не единицы, человеческих жизней и это становится одним из важнейших факторов сдерживания этих стран от применения военной силы.

Особенно полно этот фактор проявился в продолжающемся тлеть балканском конфликте. Военно-политические последствия югославского кризиса вынуждают кардинально пересмотреть многие стратегические оценки, связанные с применением силы в локальных конфликтах. Как известно, в середине мая 1999 г. натовская операция в Югославии зашла в тупик, НАТО находилось на грани раскола по двум ключевым вопросам — продолжения бомбардировок и возможности проведения сухопутной опера-

ции. Воздушная операция НАТО не дала ожидаемых результатов, югославская армия сохранила свою боеспособность и готова была оказать серьезное сопротивление наземной группировке войск альянса в случае ее вторжения на территорию страны. Бомбардировки, как угодно точечные, неизбежно приводили к возрастанию «сопутствующего ущерба» — гибели мирных жителей, что резко подрывало поддержку операции европейским общественным мнением. Греция практически выступила против военной операции. Правительства Италии и Германии были на грани падения в собственных парламентах. Даже под угрозой развала союза, публичного унижения и, по существу, пересмотра результатов «холодной войны» НАТО не было готово к проведению сухопутной операции. Следует согласиться с мнением недавно ушедшего в отставку председателя военного комитета генерала Наумана, сказавшего, что НАТО в Косово «спасло чудо». Таким образом, операция блока НАТО в масштабах европейской «провинции» продемонстрировала невозможность реализации его военной мощи даже в небольшом военном конфликте именно под воздействием цивилизационного фактора.

Цивилизационным фактором определяется и тупиковая ситуация в Ираке, где идет гражданская война и не видно перспектив ее окончания несмотря на присутствие большого контингента иностранных войск и попыток возродить иракскую армию. Потери западных союзников и мирного населения Ирака растут и достигли такого уровня, что общественность стран, участвующих в военной коалиции в Ираке все настойчивей требует вывода подразделений своих войск с иракской территории не смотря на то, что это будет свидетельством еще одной победы исламских радикалов над Западом и приведет к дальнейшей эскалации их действий в других регионах мира, в том числе и в России.

В остальном мире, за пределами клуба развитых стран, цивилизационный фактор пока не играет существенной роли, поскольку ценность человеческой жизни, как правило, не принимается в расчет в постоянно возникающих региональных военных конфликтах различного масштаба и характера. Яркими примерами могут служить Ирано-Иракская война, практически все войны в Африке, гражданская война в Афганистане, Китайско-Вьетнамский конфликт, вооруженная борьба курдов за независимость с Турцией и другие военные конфликты с громадными людскими и материальными потерями.

Пренебрежение человеческой жизнью особенно характерно для исламского экстремизма, самопожертвование в борьбе с «неверными» возве-

дено в культ, что дает террористам громадные преимущества в их войне с западной цивилизацией, не способной по своей природе жертвовать своими согражданами и отвечать террором на террор.

Вторая тенденция — это глобализация и экономическая интеграция развитых стран, как естественный процесс эволюции цивилизации. Сегодня уже существует глобальная экономика, в которой все развитые страны неразрывно связаны системой мирового разделения труда и экономического обмена. Все большее влияние на экономику и политику оказывают транснациональные компании, не имеющие национального статуса. Конечно, в этой глобальной системе существуют порой острые противоречия и несовпадение интересов, но они не существенны с точки зрения корпоративных интересов клуба развитых стран и поэтому военные конфликты между ними практически исключены. Корпоративные интересы развитых стран требуют, кроме всего прочего, надежного обеспечения безопасности каждого члена клуба и возможности совместного решения острых мировых проблем, в том числе с применением силы. Эту задачу выполняют военные союзы этих стран, в которых решения на применение силы принимаются по принципу консенсуса, а это означает, что без поддержки общественного мнения стран — участников союза невозможно решение каких-либо проблем военным путем. Это обстоятельство резко снижает эффективность военных организаций союзов развитых демократических стран в операциях, не затрагивающих напрямую их безопасность. Подобную ситуацию мы наблюдаем и сегодня в европейских странах в связи с военными действиями США и Англии в Афганистане и Ираке. Европейская общественность раскололась по вопросу прямой военной поддержки американской военной акции против талибов, что, в конечном счете, может привести к ревизии многих отношений между традиционными союзниками.

Сегодня основными средствами решения острых политических проблем стали экономическая и культурная экспансии, международные экономические и политические санкции и в крайних случаях угроза применения силы там, где это не грозит серьезными людскими потерями. Однако, как показывает опыт, эти средства мало эффективны в борьбе с международным терроризмом.

Третья тенденция — это усложнение и увеличение уязвимости промышленной, информационной, социальной и военной инфраструктуры развитых стран. Разрушение в результате террористических действий атомных электростанций, химических предприятий, высоконапорных пло-

тин и других критических объектов может привести к региональным и даже глобальным катастрофам, чреватými колоссальными людскими и материальными потерями, грозящими самому существованию этих стран. Даже нарушение только информационной инфраструктуры приведет к техногенным и экономическим катастрофам, поскольку управление всех важнейших объектов народного хозяйства, социальной и военной сферы развитых стран основано на широком использовании информационно-коммуникационных технологий. Дальнейшее развитие информационно-коммуникационной сферы и углубление процессов глобализации делает западный мир еще более уязвимым. Поэтому сегодня защита инфраструктуры развитых стран от террористических актов стала основным приоритетом обеспечения национальной и международной безопасности.

Четвертая тенденция — информационно-техническая революция в военном деле, ускоренное совершенствование и развитие вооружения и военной техники на основе широкого внедрения новых информационных технологий и создания оружия на новых физических принципах, информационного и нелетального оружия. Основными особенностями нового поколения вооружений становятся кардинальное увеличение точности, дальности и мощности действия, резкое увеличение возможностей разведки, систем сбора и обработки информации и как следствие уменьшение времени принятия оперативных решений. Страны, обладающие таким оружием и военной техникой, получают громадное военное превосходство перед противником оснащенным традиционными типами вооружений. Однако эти колоссальные преимущества не играют практически ни какой роли в борьбе с террористами, действующими скрытно и чаще всего в самой среде западного сообщества. Для борьбы с международным терроризмом требуются другие подходы и средства и создание новой системы международной безопасности, основанной на понимании глобального характера и особенностей этой реальной угрозы всему мировому сообществу. Осознание глобальной опасности терроризма требует пересмотра прежде всего сложившейся парадигмы обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности и объединения усилий всех стран перед новой реальной угрозой цивилизации. Стратегия борьбы с международным терроризмом вынуждена учитывать цивилизационный фактор, который будет оказывать свое возрастающее влияние на формы и методы противодействия этому глобальному вызову безопасности.

Литература

1. Черешкин Д. С., Кононов А. А., Цыгичко В. Н. и др. Концепция обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. М.: Институт системного анализа РАН, 1995.
2. Черешкин Д. С., Антапольский А. Б., Кононов А. А., Смолян Г. Л., Цыгичко В. Н. Защита информационных ресурсов в условиях развития мировых открытых сетей М.: Институт системного анализа РАН, 1997.
3. Алексеева И. Ю., Вотрин Д. С., Кононов А. А., Крутских А. В., Стрельцов А. А., Черешкин Д. С., Цыгичко В. Н. и др. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001. 328 с.
4. *Chereshkin D. S., Kononov A. A.* A Russian Concept for Ensuring Information Security // International Seminar on Nuclear War and Planetary Emergencies, Erice, Italy, 19–24 August 2001 / World Scientific Publishing Corporation, 2002. Pages 339–343.